

ЭЛИТОЛОГИЯ

ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹

Карабушенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной психологической элитологии. Отмечается, что психологическая элитология – это новое направление в области психологического знания, свидетельствующее о качественном росте антропологической элитологии. Автором указывается необходимость изучение теоретико-методологических основ психологии элит, которые лежат в основе всех остальных разделов большой элитологии (политической, социальной, культурной и т.д.).

Ключевые слова: элита, психология, личность, культура, акмеология, творчество, методология, критерии элитности, сознание.

ELITOLOGICAL PSYCHOLOGY AS AN ACTUAL DIRECTION IN THE MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Karabuschenko Natalia B., D.Sc. (Psychology), Associate Professor

Peoples'Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

In this paper the actual problems of modern psychological elitology are considered. It is noted that psychological elitology is a new direction in the field of the psychological knowledge, testifying to high-quality growth of anthropological elitology. The author specifies the need of studying the theoretical and methodological bases of psychology of elites which underlie in all other sections of large elitology (political, social, cultural etc.).

Keywords: Elite, Psychology, Personality, Culture, Acmeology, Creativity, Methodology, Criteria of elitism, Consciousness.

В последнее время в прессе довольно часто возникают дискуссии о том, что представляет собой современная российская элита; кого можно считать избранным меньшинством, а кого нет; какие функции выполняет элита; отвечает ли элита ожиданиям своего народа и пр. Этот термин чаще используется для обозначения политической и финансовой верхушки, и крайне редко – для культурной, интеллектуальной. Неоднозначное отношение людей не только к самому слову, но и к тем, кто составляет элитарное меньшинство, порождает многочисленные споры и мотивирует исследователей из различных областей научного знания докопаться до сути этого социально-психологического феномена, понять особенности психологии власти имущих. По мнению политолога Д. Бадовского, «люди дезориентированы и хотят перемен в сторону социальной справедливости» [11, с. A2]. Директор Социологического центра РАГС доктор философских наук В. Бойко отмечает, что в России усиливается тотальное отчуждение, отгораживание народа от власти [14, с. 3]. Это происходит, возможно, из-за того, что «российская элита становится все более несправедливой и все менее эффективной», – утверждает доктор исторических наук В. Соловей [13, с. 3]. Неэффективность государственной элиты, по мнению этого ученого, проявилась (исследователь апеллирует к такому социальному явлению, как рост цен) в следующих позициях: 1) неспособности минимального предвидения; 2) трусости; 3) управленче-

¹ Работа выполнена при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук. МД-481.2012.6.

ской слабости и отсутствии политической воли; 4) отсутствии стратегического горизонта. Несправедливость в отношении общества усиливается из-за нарастающих корыстных интересов политической и деловой элит, из-за их культурной и социальной отчужденности от народа, биологического разрыва между элитой и обществом (антропологический разрыв). В. Соловей предлагает «правящее сословие поставить перед выбором: уничтожение или изменение» [13, с. 3].

Примеров деструктивности в истории предостаточно, гораздо меньше созидательных моментов. Но, чтобы изменилась властная верхушка, нужно предложить пути ее преобразования. А это уже дело культурной, интеллектуальной, профессиональной элит. В исследования в сфере элитологии, наряду с социологами, философами, политологами, историками, должны активно включиться психологи и педагоги, поскольку развитие элитных качеств личности, воспитание ответственности, формирование элитного сознания, морально-нравственных позиций, ценностных элитных ориентаций, элитной направленности и т.д. – это задача элитного образования и воспитания. Диагностика, профилактика, коррекция элитного (у субъекта элиты или элитной общности, группы) – задача практической психологии.

Термин «элита» прочно вошел в нашу жизнь и поэтому не стоит забывать о его первоначальном значении и предназначении. «Элита (от лат. *eligere* – выбирать, франц. *elite* – лучшее, отборное, избранное) – высшая страта в системе социальной стратификации» [4, с. 1243].

Анализ работ социологов и политологов свидетельствует о многообразии трактовок, раскрывающих сущность понятия элиты.

Социологический подход. По мнению О.В. Крыштановской, «элита» – «это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но и управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными» [10, с. 73]. В своем понимании элиты Крыштановская отсекает саму содержательную сущность понятия: отсутствуют ценностные суждения (человек наделен выдающимися качествами, является лучшим), психологические характеристики (незаурядные способности, личностные достоинства). Основным критерием при выявлении субъекта элиты, по ее мнению, становится наличие у него высокой степени властных полномочий. При этом элитой может называться лишь правящая группа общества, имеющая сложную внутреннюю структуру.

Политологический подход. А.В. Понеделков определяет элиту «как социальную группу, члены которой контролируют основные каналы влияния в регионе: административно-правовые, финансово-экономические, информационно-идеологические. Эта группа не является единым, монолитным социальным субъектом – она дифференцирована, разделена на сектора и сегменты, более или менее оформленные институционально» [12, с. 218]. «Правящую структуру» исследователь дифференцирует на сегменты: «правящие политические элиты» (контролирующие процесс принятия решений); «самостоятельная элита» (косвенное влияние на процесс принятия решений); «элитная оппозиция» (не контролирующая процесс принятия решений, но влияющая на него). По мнению Понеделкова, вопрос о компетентности высшей власти является актуальным для любого государства, так как благополучие и стабильность в стране зависят «от ее способностей и умений, компетентности и профессионализма; впрочем, так же, как от ее честности и добродой воли» [12, с. 262]. Данная сфера связана с принятием важнейших стратегических решений. Рассматривая компетентность в системе политического управления, Понеделков выделяет ряд критериев: успешность результатов деятельности и воплощения своих планов в жизнь; постановка крупных социальных целей (реальных и достижимых); «осмысление собственного места на шкале мирового развития» и понимание потребностей общества; выбор модели социального развития; понимание геополитической ситуации; глубокое и разностороннее знание характеристик современного мира и др.

По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, политическая элита представляет собой «внутренне сплоченную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» [5, с. 10]. Важнейшей характеристикой элиты становится «способ легитимации власти», а базовой функцией – принятие стратегических решений и обеспечение трансляции принятых решений «на уровень массового сознания». Властную вертикаль современного общества Гаман-Голутвина представила в виде трехуровневой пирамиды: на высшем уровне находится правящая элита; на среднем – политические группы, транслирующие принятые «наверху» решения; в основании – массы населения (как объект управления). Принципиальным отличием политической элиты от профессиональной является универсализм политики. Политическая элита пополняется за счет лиц различного образовательного, профессионального и материального статуса; она является субъектом политической власти.

Психологический подход. *Психологическая элитология* – это новое направление в области психологического знания, на основе которого возможно объединение структурно-функционального («элитная группа является таковой потому, что располагается – по вертикальному разрезу строения общества «наверху» [2, с. 243] – альтиметрический критерий) и ценностного (элиты выделяются по критерию достоинств, заслуг, способностей, моральности) подходов в изучении элит. Системно-психологический подход позволит разграничить сферы исследований в области элит и определить несколько путей дальнейших изысканий. Обозначим лишь некоторые из них: теоретико-методологические основы психологии элит; категориально-понятийный аппарат психологии элит; идеальные основания психологии элит (протопсихологическая элитология); психология элит (субъекта элиты); социально-психологическая элитология; практическая область психологической элитологии; прикладная область психологической элитологии.

Теоретико-методологические основы психологии элит. В качестве методологических основ выделяются следующие подходы: исторический, антропологический, экзистенциальный, аксиологический, системно-структурный, комплексный, дифференциальный, культурологический, акмеологический и др.

Изучение закономерностей развития «психологической элитологии» должно опираться на следующие принципы (Б.М. Теплов, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский, А.А. Ковалев, В.А. Кольцова): принцип детерминизма; принцип единства логического и исторического; принцип системности; принцип объективности историко-психологического исследования; принцип конструктивно-позитивного анализа; принцип периодизации и преемственности в развитии психологического знания; принцип перспективной ориентированности историко-психологического познания и принцип единства колlettивного и индивидуального творчества в развитии психологического познания.

В качестве теоретических оснований рассматриваются принципы: развития (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лuria); развития психики и деятельности (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн); жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская); субъекта деятельности (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.А. Деркач, Е.А. Климов и др.); индивидуальных различий (А.И. Крупнов, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, В.Д. Небылицын) и др.

Плодотворными для разработки направления «психологической элитологии» являются: концепция становления культурно-исторического субъекта (Л.С. Выготского); представление о смысле как о детерминанте человеческой жизни (В. Франкл, А. Маслоу, А.Н. Леонтьев др.); подходы к изучению дилеммий: «человек элиты – человек массы» (Г. Тард, Г. Лебон, С. Московичи и др.), «лидерство и аутсайдерство» (А.Г. Здравомыслов, Ю.Н. Емельянов, В.И. Зацепин и др.); творческой деятельности (Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская и др.); подходы к актуализации ценностных ориентаций и активизации резервных возможностей человека (А.В. Брушлинский, А.В. Иващенко, А.М. Матюшкин и др.) и др.

Категориально-понятийный аппарат психологии элит. В научной среде пока еще не сложилось единого понимания термина «элита». Если исходить из этимологии слова (элита – это лучшие), то можно впасть в заблуждение. Разве всегда политическим деятелям или бизнесменам (олигархам) дается позитивная оценка их личностных качеств, способностей, знаний, результатов деятельности и пр.? К сожалению, чаще приходится сталкиваться с негативными суждениями в их адрес. Поэтому сам термин «элита» подвергается корректировкам в соответствии с социально-политическими, экономическими, культурными, психологическими и иными обоснованиями.

В категориально-понятийный аппарат «психологической элитологии» мы включили следующие понятия: «элита», «элитность», «элитарность», «квазиэлита», «контрэлита», «псевдоэлита», «аэлита», «аэлитизм», «элитаризм», «элитология», «типы элит» (бизнес-элита, политическая, культурная, интеллектуальная элита) и пр. Рассмотрим некоторые из них.

«Элитность» нами рассматривается как содержательно-функциональная составляющая индивидуально-личностных характеристик субъекта элиты. Элитность – это совокупность качеств личности, предающих ей уникальный характер; это максимально развитые достоинства личности, свидетельствующие о ее самодостаточности и общественной важности.

«Элитарность» – это совокупность сущностных признаков, характеризующих определенное элитное сообщество (политическую, бизнес-, культурную, интеллектуальную и др. элиты) и субъекта элиты, являющегося частью этого сообщества. Элитизация личности – это процесс достижения элитности как качественной психологической составляющей субъекта элиты.

«Квазиэлита» (от лат. *quasi* – якобы, как будто; мнимая, ненастоящая, близко или почти и *elite* – лучший, избранный) – аналог (синоним) понятия «псевдоэлита» («ложеэлита»); группы или отдельные субъекты, претендующие на то, чтобы быть элитой, но своими действиями лишь напоминающие ее; ложная элита. «Квазиэлита» является лучшей лишь名义ально.

«Псевдоэлита» (от греч. *pseudos* – ложь, ложное, мнимое и лат. *elite* – лучший, избранный) – группы или отдельные субъекты, ложно выдающие себя за элиту и вводящие общественность в заблуждение. Несоответствие притязаний и их психологической сущности компенсируется ложной информацией. Таким образом, главной отличительной чертой псевдоэлиты является фальсификация своего имиджа и манипуляция (при помощи недостоверной информации о себе) общественным мнением.

В глазах субъектов элиты псевдоэлита всегда является символом недостойного поведения и ложных притязаний на власть. Псевдоэлита пытается быть или казаться элитой при помощи PR-технологий, а не за счет мобилизации и совершенствования своих персональных или групповых качеств.

В чем же состоит основное терминологическое отличие «квазиэлиты» от «псевдоэлиты»? Основным критерием здесь служит наличие или отсутствие злого умысла в действиях субъектов. Псевдоэлита сознательно вводит общество в заблуждение относительно своей элитарности (элитности), выдает себя за элиту; квазиэлита – ошибочно принимается обществом как элита.

Помимо этого, следует также упомянуть и о таком термине, как «аэлита».

Аэлита (от греч. *a* – приставка в иноязычных словах со значением отрицания и лат. *elite* – лучший, избранный) – общество, отрицающее или не замечающее существующей в нем элиты. Причины такого явления заключаются в том, что в обществе действуют идеологические предпочтения, эгалитарные по своему характеру и формальные по условиям своего выполнения, а элиты бывают настолько слабы и невыразительны, что общество их игнорирует.

С аэлитой тесно связан «аэлитизм».

Аэлитизм – идеология эгалитаризма, отрицающая наличие в конкретном социальном строе своих собственных элит. Официальная пропаганда Советского Союза отрицала наличие в своей стране какой-либо элиты [1].

Концепция элитаризма исходит из того, что разделение общества на элиту и массы – норматив социальной структуры, атрибут цивилизации. Сторонники данного направления – Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет. Элита при этом понимается как страта, являющаяся в большей или меньшей степени закрытой, члены которой не приемлют или презирают нуворишей. Таким образом, элитаризм – аристократическое и глубоко консервативное мировоззрение [3, с. 13–14].

Явление, близкое к элитаризму, но не тождественное ему – элитизм. Сторонники данного направления (Л. Филд, Дж. Хигли, К. Лэш, Дж. Девлин и др.) либеральны и относятся к массам более уважительно. В их представлении элита должна быть «открыта для наиболее способных выходцев из неэлитных слоев, в том числе из социальных низов» [3, с. 14]. При этом признается законность высокого уровня социальной мобильности. Для элитистов характерен меритократический подход к элите.

Элитология – «наиболее широкое понятие, объединяющее всех исследователей элиты, независимо от их методологических установок и ценностных предпочтений...» [3, с. 14].

Идейные основания психологии элит (протопсихологическая элитология). Идейные основания «психологической элитологии» мы находим в учениях мыслителей различных эпох (Античности, Средневековья, Возрождения, Нового времени, в период Современности), отражающих философско-этические, теолого-схоластические, культурологические, историко-социальные, социально-политические, антропогуманистические и социально-психологические аспекты [7, 9].

В зарубежных и отечественных психологических концепциях и теориях XX в. отражены сущностные аспекты психологии элит [8].

– Бихевиоризм исходил из представлений о преобладании поведенческой составляющей во взаимодействии элиты и массы.

– Фрейдизм рассматривал влияние психо-сексуальных факторов на становление незаурядной личности.

– Неофрейдизм уделял основное внимание воздействию социально-психологических факторов на развитие элитной личности и на всестороннее ее развитие, а так же в склонности людей к лидерству или подчинению.

– В основе гештальтпсихологии лежит представление о различных формах власти, основанных на мотивации, и о наличии самого «мотива власти», который является отличительным признаком представителей элиты.

– Гуманистическая психология сущность элиты рассматривала в связи с потребностью человека к самоактуализации.

– Экзистенциализм исходил из способности человека к самотрансценденции (в стремлении к смыслу).

– Культурно-исторический подход предлагал изучение духовного и умственного развития личности.

– Мотивационно-деятельностный подход базировался на представлении о том, что сознание элитной личности определяет тип ее деятельности, а смыслообразующая мотивация – элитизирует сознание.

– В индивидуально-личностном подходе подчеркивается важность изучения индивидуальных особенностей и личностных качеств элиты; разностороннее развитие человека порождает оригинальный стиль умственной деятельности и творческой продуктивности; исследуется явление персонализации (феномен социального бессмертия) и пр.

– Акмеологический подход рассматривал потребность личности достичь акме (профессиональной, личностной, духовной, творческой).

Содержательно-функциональные особенности психологии элит нашли отражение в современных психологических школах (выражены в творческом, управленииском и субъектном аспектах).

– Творческий аспект отражается: в умственных способностях, выраженных в умении в короткие сроки охватить ситуацию в целом и найти оптимальное решение, в степени гибкости мыслительных процессов, в наблюдательности, в остроумии, в

способности личности созидать новое, в неординарности мышления, в поисково-преобразовательной потребности человека; в креативности, выявляющей уровень интеллектуальной активности, степень новизны, специфику «культурной креативности», «внутреннюю мотивированность – стремление реализовывать новые идеи и проекты», творческую направленность; в продуктивной деятельности, сущность которой отражается в следующих представлениях: в основе творческой активности находится целеполагание, познавательная деятельность рассматривается как самостоятельная, при решении творческой задачи важна смена целей, творческость – способность достичь высшего уровня выполнения любой деятельности и преобразовать ее и др.; в классификации признаков и качеств творческой личности.

– Управленческий аспект отражает: взгляды различных авторов на сущность лидерства (психо-сексуальные, мотивационные, поведенческие, ситуационные, индивидуально-личностные, социально-психологические и организационные аспекты); подходы к выделению признаков авторитетности лидера, а также подходы к типологиям лидерства и стилям руководства. Специфичными являются функции, предъявляемые к элите с позиции психологии лидерства: оперативность и эффективность в принятии управленческих решений; выбор оптимального стиля руководства; лидер отвечает за сохранение вида и пр. К критериям властной элиты относят: престиж, достоинство, богатство, власть.

– Субъектный аспект характеризуется рядом сущностных критериев элитности: высокая степень ответственности, мудрость как форма осмысления жизни, созидающая позиция человека в мире, саморегуляция, инициативность, расширение границ индивидуального бытия, объективация себя в формах неподвластных течению времени, стремление сделать жизнь интенсивнее; способность регулировать время жизни, наличие смысла жизни как побудителя социальной и творческой активности, открывающего путь к самореализации.

Психология элит (субъекта элиты) обращается к комплексному изучению проблем психологии субъекта элиты. Уделяет особое внимание вопросам самосовершенствования личности; ее соответствия содержательно-функциональным критериям элитности; способности и потребности приблизится к «элитному идеалу»; готовности выполнять функции, предъявляемые к элите; ценностным элитным ориентациям; морально-нравственным аспектам и пр. Личность, восходя по ступеням совершенства, способна достичь уровня элитной личности (т.е. элитизоваться).

К содержательным особенностям элитности относятся: критерии и составляющие. *Критерии элитности* (субъекта элиты): а) социальная представленность; б) самосовершествование личности; в) индивидуально-личностная зрелость; г) эмоционально-волевая зрелость; д) потребностно-мотивационная зрелость; е) умственная зрелость; ж) креативность; з) лидерство. *Составляющие* элитности рассматриваются в четырех взаимосвязанных планах: когнитивном, аффективном, ценностно-мотивационном и поведенческом.

Наряду с этим, выделяется два вида функций [6], которые должен выполнять субъект элиты: а) индивидуально-личностные: когнитивную, регулятивную, коммуникативную, развивающую, креативную, антиципирующую, избирательной творческой активности; б) социально-психологические: подчиненности общественным обязанностям; долга и ответственности; влияния элиты на исторические процессы и события; прогностическую; созидающую, преобразующую; гуманистическую.

Социально-психологическая элитология обращается к комплексному изучению различных сообществ (групп, страт) элит. При этом для исследования различных особенностей, характеризующих тот или иной тип элит, используются сущностные признаки элитарности:

- причастность к определенному типу элит;
- принятие субъектом элиты норм поведения, правил, традиций определенной элитарной группы;
- качество продуктов деятельности (творчества), созданных элитарным сообществом (или признание достижений субъекта элиты данным сообществом);

- степень психологической «открытости – закрытости» рекрутования в элиту (дифференциация, жесткая иерархия, кастовость, семейственность и пр.);
- элитарный конформизм;
- особенности психологической дифференциации в различных типах элит и в отдельной элитарной общности;
- ценностные ориентации определенного типа элит;
- морально-нравственные установки, характерные для конкретного типа элит;
- особенности социально-психологического климата в определенном элитарном сообществе и пр.

В социологической и политической литературе представлены различные типологии элит. Наиболее распространенная классификация типов элит следующая: политическая, экономическая и культурная элиты [2, с. 270].

На наш взгляд, в соответствии с психологической направленностью (характерной как для сообщества элит, так и для субъекта элиты, входящего в это сообщество) имеет смысл выделить следующие типы.

Направленность на достижение и применение власти: а) управленческая; б) политическая; в) административная; г) судебно-исполнительская; д) правовая; е) бюрократическая; ж) военная и пр.

Направленность на достижение материальных благ: а) предпринимательская; б) экономическая; в) производственная; г) бизнес; д) финансовая и пр.

Направленность на создание и сохранение культурных ценностей: а) информационная; б) культурная; в) творческая; г) религиозная; д) духовная; е) просветительская; ж) нравственная и пр.

Направленность на развитие умственной деятельности (инновационная): а) интеллектуальная; б) научная; в) изобретательская; г) техническая и пр.

Практическая область психологической элитологии направлена на комплексные исследования:

- психологических особенностей, индивидуально-личностной, познавательной, эмоционально-волевой, потребностно-мотивационной, поведенческой сфер личности субъекта элиты;
- особенностей процесса элитизации личности, через совершенствование элитных качеств, через стимулирование творческой активности, через развитие лидерских качеств и пр.;
- социально-психологических особенностей сообществ элит;
- системы взаимоотношений, специфики ценностных ориентаций, морально-нравственных ценностей, этических норм, принятых в определенном типе элит;
- субъектов элитарного взаимодействия, роль и место элитной личности в сообществе элит, элиты (системообразующее ядро) в самой элите;
- конструирование «идеальной модели» (элитарности и элитности) как для субъекта элиты, так и для элитарной общности (независимо от типа элиты);
- создание «реальных моделей» элитарности для основных типов элит и элитности для субъектов, принадлежащих к определенному типу элиты и пр.

Прикладная область психологической элитологии нацелена на использование знаний, полученных в ходе исследований, в практике психологов-элитологов для работы с отдельными субъектами элиты или элитарными общностями, включающая просветительские (лекции, семинары), психопрофилактические, психodiагностические, психокоррекционные (консультирование, тренинги, обучающие программы) и пр. виды деятельности.

Исследования в области психологической элитологии представляют для современного российского общества бесспорный интерес и имеют существенное значение для психологической науки в целом.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Миф об элите и «массовом обществе» / Г. К. Ашин. – Москва : Международные отношения, 1966. – 160 с.
2. Ашин Г. К. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий / Г. К. Ашин, С. А. Кравченко, Э. Д. Лозанский. – Москва : Экзамен, 2001. – 608 с.
3. Ашин Г. К. Курс истории элитологии / Г. К. Ашин. – Москва, 2003. – 302 с.
4. Ашин Г. К. Элита / Г. К. Ашин // Глобалистика : энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва : Радуга, 2003. – С. 1243–1244.
5. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции / О. В. Гаман-Голутвина. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. – 448 с.
6. Карабущенко Н. Б. Индивидуально-личностные и социальные функции элиты / Н. Б. Карабущенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 5 (40). – С. 80–85.
7. Карабущенко Н. Б. Периоды развития психологических концепций элит / Н. Б. Карабущенко // Вестник РУДН. – 2007. – № 1 (5). – С. 55–63. – Серия. Психология и педагогика.
8. Карабущенко Н. Б. Становление «теорий элит» в западной психологии XX века / Н. Б. Карабущенко // Научная мысль Кавказа. Приложение. – 2006. – № 13 (97). – С. 50–57.
9. Карабущенко П. Л. Психологические теории элит / П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко. – Москва : Памятники исторической мысли, 2006. – 448 с.
10. Крыштаповская О. АнATOMия российской элиты / О. Крыштаповская. – Москва, 2005. – 384 с.
11. Латухина К. Не тот путь (народ недоволен правительством) / К. Латухина // Ведомости. – 2007. – № 134 (1908). – С. A2.
12. Понеделков А. В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) / А. В. Понеделков. – Ростов-на-Дону, 2005. – 381 с.
13. Соловей В. «Мы» и «Они» / В. Соловей // Литературная газета. – 2007. – № 52 (6152). – С. 3.
14. Цветкова Р. Олигархизация партии ведет к ее полному разрушению / Р. Цветкова // Независимая газета. – 2007. – № 184 (4149). – С. 1, 3.

References

1. Ashin G.K. *Mif ob jelite i «massovom obwestve»* [The myth about elite and «mass society】]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1966, 160 p.
2. Ashin G.K., Kravchenko S.A., Lozannskij Je.D. *Sociologija politiki. Sravnitel'nyj analiz rossijskikh i amerikanskikh politicheskikh realij*. Moscow: Jekzamen, 2001, 608 p.
3. Ashin G.K. *Kurs istorii jelitologii* [Course of history of elitology]. Moscow, 2003, 302 p.
4. Ashin G. K. *Jelita* [Elite]. *Globalistika: jenciklopedija* [Global studies: encyclopedia], gl. red. I.I. Mazur, A.N. Chumakov. Moscow: Raduga, 2003, pp. 1243–1244.
5. Gaman-Golutvina O.V. *Politicheskie jelity Rossii: Vehi istoricheskoy jevoljucii* [Political elite of Russia: Marks of historical evolution]. Moskva: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2006, 448 p.
6. Karabuwenko N.B. Individual'no-lichnostnye i social'nye funkciy jelity [Individual and personal and social functions of elite]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta* [Bulletin of Astrakhan State Technical University], 2007, no. 5 (40), pp. 80–85.
7. Karabuwenko N.B. Periody razvitiya psihologicheskikh koncepcij jelit [Periods of development of psychological concepts of elites]. *Vestnik RUDN* [Bulletin of People's Friendship University of Russia], 2007, no. 1 (5), pp. 55–63. Serija. Psihologija i pedagogika.
8. Karabuwenko N.B. Stanovlenie «teorij jelit» v zapadnoj psihologiji XX veka [Formation of «theories of elites» in the western psychology of the XX century]. *Nauchnaja mys' Kavkaza. Prilozhenie* [Scientific thought of the Caucasus. Appendix], 2006, no. 13 (97), pp. 50–57.
9. Karabuwenko P.L., Karabuwenko N.B. *Psihologicheskie teorii jelit* [Psychological theories of elite]. Moscow: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2006, 448 p.
10. Kryshitanovskaja O. *Anatomija rossiskoj jelity* [Anatomy of the Russian elite]. Moscow, 2005, 384 p.
11. Latuhina K. Ne tot put' (narod nedovolen pravitel'stvom) [Not that way (the people are dissatisfied with the government)]. *Vedomosti* [Bulletin], 2007, no. 134 (1908), p. A2.
12. Ponedelkov A.V. *Politiko-administrativnye jelity Rossii v seredine 90-h gg. XX v. i 10 let spustja (teoreticheskij i prikladnoj aspekt analiza)* [Political and administrative elite of Russia in the mid-nineties of the XX century and 10 years later (theoretical and applied aspects of the analysis)]. Rostov-on-Don, 2005, 381 p.

13. Solovej V. «My» i «Oni» ["We" and "They"]. *Literaturnaja gazeta* [Literary Newspaper]. 2007, no. 52 (6152), p. 3.

14. Cvetkova R. Oligarhizacija partii vedet k ee polnomu razrusheniju [Oligarchization of party leads to its final destruction]. *Nezavisimaja gazeta* [Independent Newspaper], 2007, no. 184 (4149), pp. 1, 3.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ И МАСС
(на примере избирательной кампании С. Берлускони 2008 г.)**

Кондратев Кирилл Сергеевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: kirill-kondrashev@yandex.ru

Власть и язык неразрывно связаны, поскольку власть не только осуществляет себя через язык (приказания и распоряжения отдаются с помощью языка), но и организует сам язык. Этот процесс взаимодействия является продуктом не только лингвистических, но также внелингвистических факторов, свойственных системе властных отношений, в которой осуществляется такое взаимодействие. В данной статье проанализирована коммуникативная стратегия Сильвио Берлускони в ходе избирательной кампании 2008 г.

Ключевые слова: власть, язык, политический язык, политические элиты, коммуникативная стратегия, средства массовой информации, лингвистический анализ, модель познавательной политики.

**POLITICAL LANGUAGE AS A MEANS OF COMMUNICATION
OF POLITICAL ELITES AND MASSES
(by the example of the election campaign of S. Berlusconi, 2008)**

Kondrashev Kirill S., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: kirill-kondrashev@yandex.ru

The power and language are inseparably tied, because the power not only realizes itself through the language (the orders and instructions are given by the language), but also organizes the language itself. This process of interaction is a product of not only linguistic but also extralinguistic factors inherent in the system of power relations in which such interaction is carried out. The analysis of the communicative strategy of Silvio Berlusconi in the course of the election campaign of 2008 is given in this paper.

Keywords: Power, Language, Political language, Political elites, Communication strategy, Media, Linguistic analysis, Model of cognitive policy.

В XX в. философская мысль занималась изучением проблем языкоznания. Структурная лингвистика настолько изменила представление о формах и способах человеческого мышления, что языковые проблемы выдвинулись на первый план.

Основы структурной лингвистики были заложены швейцарским ученым Фердинандом де Соссюром, который предложил выделить две фундаментальные категории: речь (французское «parole» (слово) или «discours», (высказывание, дискурс) и язык (франц. «langue»)), которой человек овладевает при обучении языку. По мнению Ф. Соссюра, речевая деятельность «имеет характер разнородный», в силу того, что она представляет собой «индивидуальный акт воли и понимания», в то время как язык «есть явление по своей природе однородное: это – система знаков, в которой единственno существенным является соединение смысла и акустического образа» [2, с. 40]. По мнению Ф. Соссюра, объектом изучения структурной лингвистики в первую очередь должен стать именно язык, как основа любой речевой деятельности.